

Глава 139. Сотня голосов, обращенных в тени (2)

Сюй Цин покачал головой и бесстрастно посмотрел на старшую сестру Дин.

- Старшая сестра Дин, мы покинули территорию, захваченную пожирающими дух лозами. Пожалуйста, сойди с лодки.

Услышав слова Сюй Цина, Чжао Чжунхэн мгновенно пришел в восторг. Он подумал про себя, что этот парень все же немного тактичен, поэтому выжидающе посмотрел на старшую сестру Дин.

- Младший брат, в каком направлении ты плывешь? Возможно, нам с тобой по пути, - сказала старшая сестра Дин с милой улыбкой.

Выражение лица Чжао Чжунхэна немедленно стало уродливым.

Сюй Цин нахмурился.

Увидев, что Сюй Цин нахмурился, глаза старшей сестры Дин слегка дрогнули. Немного подумав, она заговорила.

- Младший брат, я направляюсь на Западный Риф. Это всего в пяти днях пути отсюда. Если тебе не по пути, я готова немедленно уйти. Но если нам по пути, я могу заплатить двести духовных камней за твою помощь. Младший брат, что думаешь?

Пока старшая сестра Дин говорила, она достала два духовных талона и посмотрела на Сюй Цина своими прекрасными глазами.

Сюй Цин посмотрел на духовные талоны и почувствовал сильное искушение.

Он не ожидал, что сможет так легко заработать духовные камни после выхода в море.

Остров Морских Ящериц, на который он направлялся, находился прямо за Западным Рифом, поэтому ему было по пути. Если бы старшая сестра Дин захотела прокатиться бесплатно, он бы точно не согласился. Однако, раз она готова заплатить за это двести духовных камней...

Немного подумав, Сюй Цин понял, что это была довольно разумная сделка.

Двести духовных камней можно считать довольно большой суммой. С другой стороны, по традиции секты, раз она поднялась на борт его лодки, на нем лежит ответственность за ее безопасность. Это можно считать временной миссией.

К тому же, море было очень опасным местом, а миссия была срочной. Следовательно, для нее было вполне естественно немного переплатить за оказанную помощь. Обдумав все это, Сюй Цин кивнул.

Улыбка на лице старшей сестры Дин стала еще милее, когда она передала духовные талоны в руки Сюй Цину. А что касается Чжао Чжунхэна, его выражение лица превратилось из уродливого в горькое. Когда он посмотрел на Сюй Цина, хотя он и понимал, что его противник не был обычным человеком, он все равно не смог скрыть гнева в своих глазах.

Сюй Цин прямо проигнорировал взгляд Чжао Чжунхэна и заставил свою дхармическую лодку быстро двигаться вперед.

Он был в хорошем настроении. Он подумал о том, что смог заработать целых двести духовных камней, просто взяв к себе попутчика. Он чувствовал, что это того стоило. Единственное, что заставляло его чувствовать легкий дискомфорт, была болтливость старшей сестры Дин. Казалось, что у нее было бесконечное количество вопросов, и большинство из них были связаны с ним.

Кроме того, ее пристальный взгляд всегда был прикован к его лицу. Это сильно раздражало Сюй Цина, но он решил промолчать.

Однако, чем больше он молчал, тем более восторженной становилась старшая сестра Дин. Это заставило Сюй Цина невольно увеличить скорость дхармической лодки из-за желания закончить это путешествие как можно быстрее.

Что касается Чжао Чжунхэна, он был уже на грани срыва. Пламя в его глазах слилось с пламенем в его сердце. Казалось, что оно стало материальным. Это стало особенно заметно после того, как он подумал о том, сколько усилий ему пришлось приложить до этого момента.

На самом деле, его дедушка даже выступил вперед, чтобы пообщаться со старейшинами, которые приглядывали за ней, чтобы у него появился шанс сблизиться со старшей сестрой Дин. Однако он не ожидал, что его усилиями в итоге воспользуется другой человек, который даже не был основным учеником.

Он сходил с ума, а все его тело дрожало. Казалось, что его безграничная обида может вырваться из него в любой момент.

«Эта сука не пожелала оставаться на моей лодке даже бесплатно, вместо этого решив заплатить этому жиголо, чтобы подняться на борт его лодки. Она явно положила на него глаз. Она что, слепая? Я, Чжао Чжунхэн, намного лучше этого сопляка!»

«Что касается духовных камней, мои возможности безграничны. А с точки зрения статуса, я являюсь основным учеником. Что касается моего происхождения, мой дедушка – старейшина седьмого пика. Как этот сопляк может сравниться со мной? Он не сможет сравниться даже с

одной прядью моих волос!»

«Что у него есть? Кроме драконьего кита запретного моря, у него больше ничего нет. Он просто нищий ученик с подножья горы. Ну и что, что он красив? Сможет ли его прокормить одна лишь красота?»

По мере того, как Чжао Чжунхэном все больше овладевала ревность, солнце постепенно начало клониться к закату. Наступили сумерки.

Ночное море было еще более загадочным. Солнце все еще светило, окрашивая колышущиеся волны алым цветом. Это было так, словно волны охватило пламя.

Так продолжалось до тех пор, пока солнце полностью не скрылось, а пламя на волнах не потускнело. После этого мир погрузился в кромешную тьму.

Издали казалось, что поверхность моря была покрыта слоем чешуи, а морской ветер немного стих. Казалось, что весь мир полностью успокоился.

Плыть ночью было невозможно. Степень опасности была намного выше, чем днем. Поэтому Сюй Цин решил поставить лодку на якорь.

Старшая сестра Дин, сидевшая в стороне, уселась рядом с Сюй Цинем и достала коробку с едой. Ее улыбка была все такой же милой, когда она передала ее Сюй Цину.

Сюй Цин не стал ничего есть. Поблагодарив ее, он вернулся во внутреннюю каюту и активировал защитный барьер, чтобы уйти в уединение.

- Младший брат, ты собираешься заниматься культивацией? В таком случае, я буду охранять тебя.

Старшая сестра Дин совершенно не возражала против холодного отношения Сюй Цина. Договорив, она улыбнулась и уселась перед каютой Сюй Цина со скрещенными ногами.

Эта сцена заставила Чжао Чжунхэна, который оставался на своей лодке-фениксе, снова сойти с ума. Однако, посмотрев на прекрасное лицо старшей сестры Дин, он все же сдержался и сказал.

- Старшая сестра, у меня здесь есть немного морской рыбы. Мы...

- Не интересуется, - холодно прервала его старшая сестра Дин.

- Старшая сестра, я...

- Не нужно.

- Я...

- Пожалуйста, помолчи. Не мешай культивации младшего брата.

Старшая сестра Дин подняла голову и бросила раздраженный взгляд на Чжао Чжунхэна.

Лицо Чжао Чжунхэна потемнело. Он стиснул зубы и пристально уставился на каюту, где занимался культивацией Сюй Цин. В глубине души он буквально сходил с ума от злости, но в то же время чувствовал беспомощность. Он мог лишь погрузиться в медитацию, чтобы усмирить свой гнев.

В подобном ключе медленно шло время. Вскоре наступила глубокая ночь.

Пока Сюй Цин и остальные двое были погружены в медитацию, в морских глубинах медленно происходили странные изменения, которых никто не замечал.

В глубинах моря собирались пятнышки звездного света, которые постепенно превращались в тени, которые плыли к поверхности моря... Эти тени казались таинственными и глубокими видениями, которые были сотканы темным Запретным Морем для проплывающих путешественников.

Однако по мере того, как тени поднимались вверх, они непрерывно трансформировались во всевозможные зловещие образы. Они превращались в злобных духов, утонувших людей и гниющих зверей. В следующее мгновение их первоначальное безмолвие обернулось скорбным ревом. Душераздирающие крики разносились во всех направлениях.

Все эти звуки были необычайно трагичными и пугающими.

И эти видения... мгновенно обернулись в ночной кошмар!

Сюй Цин и остальные двое мгновенно открыли глаза. Зрачки Чжао Чжунхэна резко сузились, а выражение лица старшей сестры Дин стало мрачным. Ее правая рука легла на бездонную сумку.

Сюй Цин вышел из каюты, а его взгляд похолодел.

Насколько хватало глаз, все небо было заполнено бесчисленными призраками. Все они

безумно летели к темному горизонту, словно там что-то взывало к ним.

Сначала это была группа, но вскоре они превратились в огромную толпу.

Это был... Ночной Парад Сотни Призраков.

Сюй Цин поднял голову и огляделся вокруг. Он наблюдал, как злобные призраки поднялись в воздух, издавая резкие крики. В его сознании поднялось описание Ночного Парада Сотни Призраков.

«В глубинах моря есть странная музыка, которую не дано услышать обычным смертным. Слуги Чи Яна, золотого ворона, сопровождали своего господина. Сотня голосов образовала Небесную Мелодию Приветствия Луны.»

«Бог был столь доволен, что обратил на них свой взор. В тот же миг море стало запретным, а сотня голосов обратилась в тени.»

«Если ученики моей секты встретятся с ними, не двигайтесь, не касайтесь, не мешайте...»

В морском архиве упоминалась история.

Эта история рассказывала о том, что море, которое окружало континент Наньхуан, изначально называлось Бескрайним Морем.

В прошлом, до того, как в небе появился поврежденный лик Бога, иногда в Бескрайнем Море появлялась странная мелодия, которую нельзя было услышать обычным смертным, даже если бы они находились в море.

Только практики могли услышать отголоски этой музыки.

В этой истории также рассказывалось о происхождении этой музыки.

Солнце в небе не было звездой, это была огромная божественная птица, которую называли трехногим золотым вороном. Звали его Чи Ян. Каждое утро он вылетал из своих покоев в глубинах Бескрайнего Моря и возвращался назад лишь ночью. Этот цикл повторялся бесконечно, как будто у него была какая-то миссия.

Каждый раз, когда он возвращался ночью, музыканты играли для него мелодию. Эта мелодия состояла из сотни голосов, что придавало ей мечтательный мотив. Что касается этой мелодии, она называлась Небесной Мелодией Приветствия Луны.

Каждый раз, когда звучала эта мелодия, яркая луна поднималась в небо и заменяла Чи Яна.

Пока однажды не появился поврежденный лик Бога. Он, который парил за пределами небес этого мира, был очень счастлив, когда услышал эту мелодию. Он открыл свои глаза и посмотрел на море.

И в тот же миг, когда его взгляд упал на море, Бескрайнее Море вскипело. Плотность инородной силы вышла далеко за пределы воображения, а Бескрайнее Море стало Запретным Морем.

А что касается сотни музыкантов, певших эту мелодию, они были осквернены. Сотня голосов обратилась в тени, злобных призраков.

Это и был Ночной Парад Сотни Призраков.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3311355>